Цвет: минимум магии и максимум объективности

Константин Кузмин

Есть в рыбалке темы, которые вновь и вновь становятся предметом обсуждений, даже когда, казалось бы, все самое важное уже сказано. Цвет спиннинговой приманки – это едва ли не самая показательная из таких тем. И тот факт, что вопрос цвета поднимался совсем недавно, ничуть не исключает его новой постановки.

Исторический экскурс

Вопрос цвета спиннинговой приманки проходил в числе наиболее важных и у Александра Лапутина, и у Виктора Сабунаева, и у других авторов середины прошлого века. Если суммировать все их рекомендации, то получится несколько основополагающих правил, следуя которым мы могли бы рассчитывать на высокий результат. Вот эти правила:

- при ярком освещении лучше работают тусклые блесны, при слабом – блестящие;
- охотнее всего хищник берет на приманки той раскраски, которая наиболее точно соответствует раскраске жертвы;
- блесны ярких "противоестественных" тонов (так называемые фантазийные) в основном предназначены для ловли лососевых рыб;
- из всех вариантов наиболее популярного серебристо-белого цвета самый "вкусный" для рыбы – тот, что получается от матового серебрения; далее по нисходящей: никель с желтоватым оттенком, никель с голубым оттенком, "нержавейка", хром;
- если на каком-то часто посещаемом водоеме принято ловить почти исключительно на блесны, скажем, белого цвета, рыбе он со временем "приедается", и тогда переход на желтые или медно-красные блесны положительно сказывается на уловах;
- блесны черного цвета работают в тех случаях, когда рыба питается жуками, пиявками и т. п., то есть основные пищевые объекты имеют черную или близкую к ней окраску.

Фото: архив РсН

Можно припомнить еще несколько правил, которыми надлежало руководствоваться при выборе цвета и яркости приманки. Но, думается, и этого вполне достаточно.

Самое примечательное, что я старался строго придерживаться всех этих правил и не имел первое время оснований для того, чтобы усомниться в их дейст-

венности. Некоторые идеи, как казалось, мне даже удалось развить и с успехом применять в своей практике.

Так, часто с помощью паяльника я покрывал блесны слоем олова, в результате получалась поверхность с приглушенным матовым блеском, очень близкая к посеребренной. Нередко при лужении пользовался не чистым оловом, а припоем, причем с разным содержанием свинца, отчего блесны выходили более тусклыми и нескольких градаций по яркости. Часто делал блесны из сильно потускневшей латуни, которая давала металлический блеск только при прямом солнечном освещении, тогда-то я на такие блесны и ловил.

Лепестки мелких окуневых "вертушек" вырезал из жести от консервных банок. Поскольку жесть была разная по оттенкам, каждую "вертушку" делал в трех-четырех цветовых вариантах и уже на водоеме подбирал наиболее оптимальный из них. Там, например, где окунь питался по большей части собственным мальком, самыми уловистыми, на мой взгляд, были блесны с лепестком из жести серовато-зеленого оттенка. Исходным сырьем в данном случае служили крышки от банок с "Лимонными дольками", которые имели тот самый цвет...

Заводские "колебалки", если вы помните, выпускались тогда в двух основных вариантах. Дорогие (стоили они полтинник) – были покрыты цветной эмалью, более дешевые – имели с обеих сторон металлический блеск. Разумеется, эмалированные блесны я старался игнорировать, и не столько из-за их цены, сколько из-за "противоестественной" раскраски. А если такая блесна все же мне попадалась, я первым делом счищал эмаль.

Надо ли говорить, что, следуя всем канонизированным правилам, я долгое время не имел особых оснований в них усомниться? Потом прозвенел один звоночек, а вскоре и другой...

Фото: автор (3)

Разгар бабьего лета, теплый солнечный день, пруд в Подмосковье. Я приехал в полной уверенности, что уж три-четыре щучьих "хвостика" домой увезу. Поставил в полном соответствии с теорией одну из своих покрытых припоем "колебалок" и приступил к делу.

Кроме меня, на пруду оказались еще двое, но конкурентом из них, как я вскоре понял, можно было считать только одного: муж взял с собою на рыбалку жену, которая, это было заметно, только-только научилась управляться со спиннингом. Проходя мимо, я бросил взгляд на их блесны. Они блестели на солнце так, что у щуки должны были "зайчики" из глаз сыпаться, как бывает, когда посмотришь на электросварку. Однако, ничего по этому поводу не сказав, я отошел немного в сторону и стал методично облавливать прибрежную зону, что прежде всегда приносило успех.

Минут через двадцать я обернулся на оживленные возгласы и плюхающие звуки. "Надо же, – подумалось мне, – и такое бывает". Мужчина снимал с тройника щуку на "полторашку".

А еще спустя минут десять мне стало как-то совсем не по себе: почти одновременно поймали и муж, и жена. У меня же был полный ноль.

Ближе к вечеру я все же ушел от нуля, но не более. А семейная парочка поймала восемь щук, и, что сильнее всего било по самолюбию, меня обловила женщина, да еще и на "неправильную" блесну...

Прошел месяц. Мы с друзьями отправились на другой подмосковный пруд. Про водоем, что расположен у деревни Васьково, тогда мало кто знал. Тем не менее на пруду мы встретили еще десяток спиннингистов. Как оказалось, в прошлые выходные в Васькове очень недурно клевало, а рыбацкая молва расходится стремительно.

На сей раз картина клева поменялась с точностью до наоборот. Я вымучил щуренка граммов на триста, у остальных же, почти у всех, не было даже поклевки.

Все было бы совсем уж грустно, но вот я заметил, что стоящий в сотне метров от меня спиннингист вытащил-таки щуку, и явно не мелкую. Когда я перед тем проходил мимо, обратил внимание, что ловил он на чисто черную "вертушку". Как потом сказал знакомый, который видел все с противоположного берега, поймал тот рыболов не одну, а трех щук как минимум.

Проходя в обратную сторону, я опять увидел угольно-черную блесну. Хотел было с человеком поговорить, но тот упорно отворачивался и явно не был настроен на диалог.

Пытаясь проанализировать увиденное, я вынужден был признать, что оно противоречило логике и здравому смыслу. В пасмурный день середины октября положено было ловить на яркую блесну, ну уж в крайнем случае – на матовую латунную, а тут вдруг такое...

На стыке трех наук

Эти два эпизода сами по себе ничего не значат. Их можно отнести к простому стечению обстоятельств. Почти как вот к такой, к примеру, истории. В Интернете

появляется сообщение о том, что на Белопесоцком затоне клюет исключительно на розовый твистер. Потом, когда автора сообщения удалось с пристрастием допросить, выяснилось, что он с друзьями ловил на затоне

целый день, и на всех был пойман один судачок. На твистер розового цвета...

Не стоит "грузить" читателя занудными выкладками из области математической статистики, но, думается, оно и без того ясно, что претендующие на правомерность выводы мы можем делать лишь на основании весьма и весьма солидного объема исходных данных. Особенно если учесть, что, помимо цвета, на результат рыбалки могут оказывать влияние и многие другие факторы, и зачастую гораздо более сильное.

Тот вопрос, что мы сейчас рассматриваем, лежит на стыке трех наук – математики, ихтиологии и физики. Математику мы договорились оставить в покое, из ихтиологии для нас важно лишь цветовое зрение рыб – оно, заметим, не очень сильно отличается от нашего с вами, ну а на физике я постараюсь остановиться чуть подробнее, поскольку правильное понимание физических механизмов во многом определяет стратегию подбора цветовой тональности приманки. Некоторые идеи по этому вопросу хорошо изложены у Фрерка Петерсена в статье "Магия красок" ("РсН" №12/2003), я остановлюсь на тех моментах, что у него остались за кадром.

Все мы знаем, что один из основополагающих законов природы – это закон сохранения энергии. Применительно к системе "солнце – вода" он работает вот каким образом. Солнечная радиация, проникая в водную толщу, поглощается в довольно широком слое – порядка нескольких метров и более, а обратная отдача энергии происходит с так называемой "холодной пленки", то есть с самой поверхности воды. Такой механизм является проявлением того, что солнечная радиация поступает в воду в относительно коротковолновой части спектра, тогда как обратная отдача энергии идет уже в виде инфракрасного излучения, а поглощение в воде тем сильнее, чем больше длина волны.

Для нас из всего этого важно то, что длинные волны проникают в воду на меньшую глубину, нежели более короткие. Как следствие, красные приманки теряют свой цвет (они выглядят черными) на весьма небольших глубинах, желтые цвета "умирают" несколько глубже, ну а синие остаются синими и в десятке метров под поверхностью воды. Все это, впрочем, достаточно хорошо известно, тем не менее рекомендации по оснащению глубоководных блесен тройниками с кисточками из шерсти или перьев красного (и никакого другого) цвета встречаются очень часто.

Отметим здесь, что ставить перед собой цель любой ценой сделать глубоководную приманку за счет цвета более заметной, наверное, все-таки не стоит. Поэтому не имеет смысла, к примеру, перекрашивать воблеры-дипраннеры в сине-фиолетовые тона. С другой стороны, нельзя не согласиться с ключевой мыслью Ф. Петерсена о том, что использование в приманках специальных компонентов, преобразующих невидимое ультрафиолетовое излучение в более длинноволновое, а потому делающее их заметнее, определенно имеет смысл. Но, поскольку Петерсен касается в основном морской рыбалки на очень больших глубинах, остановимся чуть подробнее на использовании таких приманок в более привычных нам условиях.

Цвет флуо-"шартрез" (лимонно-желтый) пользуется большим успехом у тех, кто ловит судака на значительных глубинах, – это факт. Я сам сталкивался с выраженным преимуществом "резины" этого цвета на Селигере, на глубоких пойменных карьерах и на ямах волжских водохранилищ. Подавляющим это преимущество назвать было сложно, но статистическая достоверность в большинстве таких случаев имела место.

Однако решающее значение, как потом стало ясно, имел все же не сам оттенок "резины", а именно ее свойство превращать невидимую для человека и рыбы ультрафиолетовую часть спектра в относительно длинноволновую, которую и наш глаз, и глаз рыбы улавливает. Помимо "резины" цвета "шартрез", у меня была и другая с теми же свойствами. Цвет ее был бледно-розовый, но под ультрафиолетовой лампой она тоже ярко светилась и соблазняла судака ничуть не хуже.

Хотелось бы заметить: то, что мы видим под лампой, имеет очень мало общего с тем, что наблюдается в десятке метров под поверхностью воды. Тот ультрафиолет, что доходит до таких глубин, все равно сильно ослаблен, поэтому на деле свечение "резины" или покрытия на блеснах и воблерах будет едва заметным, но, как показывают эксперименты, относительно большая его интенсивность в лучшем случае не даст вообще никакого эффекта, в худшем – эффект будет отрицательным.

Я, в частности, пробовал в глубоких сумерках и ночью ловить на "поролонку", внутрь которой помещал каталитический "светлячок" Night Pilot, на фосфоресцирующую "резину" с аналогичными джиг-головками, "подзаряжая" их карманным фонариком. Увеличения числа поклевок не заметил. От других, кто экспериментировал с ярко-светящимися приманками, тоже не слышал особых восторгов – по крайней мере в том, что касалось ловли привычной нам рыбы. А вот отрицательные отзывы были.

Вывод из сказанного можно сделать такой. Флуо-эффект – явление для нашего брата-спиннингиста, безусловно, полезное. Надо лишь адекватно оценивать его значимость и условия, в которых он способен принести ощутимую пользу.

Кто на рыбалке главный?

Теперь от ловли на значительных глубинах вернемся к ловле в верхних слоях воды. Как это ни странно, но и в этом случае я зачастую делаю свой выбор в пользу приманок в ярких флуоресцентных тонах. Это, как легко заметить, радикально противоречит тем приведенным выше правилам, которые я исповедовал четверть века назад. Стало быть, здесь не обошлось без серьезной мотивации. И такая мотивация действительно была.

Отправной точкой для ревизии собственных взглядов опять послужил один частный случай. Человек на моих глазах поймал щуку на воблер "светофорного" цвета – заляпанный красными, желтыми, зелеными и еще черт знает какими пятнами. Я тогда про себя отметил, что был бы щукой – ни за что бы такой не захотел съесть. Тем не менее факт был налицо, после чего последовала целая цепочка событий, от которой моя убежденность в преимуществах приманок с раскраской, максимально близкой к естественной, рассыпалась как карточный домик.

А если нет сколько-нибудь жесткой необходимости копировать приманкой рыбий окрас, то впору задаться вопросом: кто на рыбалке главный, мы или рыба? Дав на него ставший с некоторых пор для меня очевидным ответ, мы можем не особо подстраиваться в выборе цвета приманки под вкусы рыбы, выбирая его та-

ким, какой удобнее нам. Отсюда – и выраженная склонность к ярким цветам для мелководных и поверхностных приманок.

Верховая приманка должна быть заметной. Это значительно упрощает визуальный контроль проводки, уменьшает число холостых поклевок и выходов, да и продлевает жизнь приманки тоже.

Ловите вы, например, на "вертушку". Если она блеклая, то вам с трудом удается ее разглядеть во время проводки, разве что под самый конец. Иное дело – флуо. Броский лепесток заметен на очень большом расстоянии. Внимательно следя за ним на протяжении проводки, вы, например, можете обвести торчащую на пути приманки над дном корягу или заметить непосредственно за блесной разворот хищника – с тем, чтобы не пойти сразу дальше, а забросить в том же направлении еще как минимум раз и спровоцировать рыбу на реальную поклевку.

Точно так же дела обстоят и с мелководными воблерами, и с попперами, и другими приманками, с которыми мы обычно работаем не глубже метра от поверхности воды. Ну а если вы до сих пор не очень верите, что хищник может хорошо клевать на блесну ядовито-желтого цвета или морковно-оранжевый воблер, то это, уверяю вас, быстро проходит, стоит только поймать на эти "несъедобные" приманки "хвостик"-другой-третий...

Скромное место в шкале приоритетов

Мне не раз приходилось слышать в свой адрес, что я в принципе игнорирую роль цвета приманки. Наверное, я и в самом деле недостаточно четко формулировал свою позицию по этому вопросу, но хотелось бы подчеркнуть, что не относить цвет к числу наиболее важных факторов и игнорировать его вообще – это далеко не одно и то же. Я и сам не раз попадал в ситуации, когда раскраска приманки решающим образом влияла на результат, и был тому свидетелем. Но таких случаев было очень немного.

Если мы попробуем выделить все сколько-нибудь значимые факторы, от которых может зависеть успех рыбалки, то найдется с полдюжины таких, что усредненно займут более высокое место. Это и позиционирование (включая выбор зоны ловли, конкретной точки и направления заброса), и степень нашей подвижности (ловить с подхода или "зависать" на точках), и выбор типа приманки и ее конкретных механических параметров, особенности способа проводки и т. д.

Классный спиннингист при отсутствии поклевок на точке или сразу уйдет на другую, или сменит направление проводки, или поставит приманку иной массы, чтобы "пробить" более дальнюю или ближнюю зону. "Чайник" же начнет копаться в коробочке, извлекая из нее последовательно блесны всех возможных расцветок...

Накануне последнего чемпионата России по спиннингу звонит мне знакомый из недалекого от Москвы областного центра и задает несколько вопросов о рыбалке на Озернинском водохранилище. Первым был задан вопрос о самом уловистом цвете "резины". Попробуйте теперь догадаться, какое место на чемпионате заняла команда и